

Alex Ray

Приключения Дэвида Сторера, дайвера из Галифакса

Alex Ray

**Приключения Дэвида Сторера,
дайвера из Галифакса**

«Издательские решения»

Ray A.

Приключения Дэвида Сторера, дайвера из Галифакса /
A. Ray — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904221-7

Приключения Дэвида Сторера, дайвера из Галифакса, отставшего от группы и потому позабытого в открытом море и выброшенного налетевшим ураганом на одинокий остров Океании; ставшего вождём акана и приведшего своё племя к свободе в протяжении кровавой войны с охотниками за головами. Записанные с его слов правдиво и полно и приукрашенные самую малость.

ISBN 978-5-44-904221-7

© Ray A.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Приключения Дэвида Сторера, дайвера из Галифакса

Alex Ray

© Alex Ray, 2018

ISBN 978-5-4490-4221-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс Рэй (С) 2012.

Приключения Дэвида Сторера, дайвера из Галифакса, отставшего от группы и потому позабытого в открытом море, и выброшенного налетевшим ураганом на одинокий остров Океании; ставшего вождём акана и приведшего своё племя к свободе в протязении кровавой войны с охотниками за головами. Записанные с его слов правдиво и полно, и приукрашенные самую малость.

1 фут = 0,304 м

1 дюйм = 2,54 см

1 миля = 1852 м

1 ярд = 0,914 м

1 фунт = 0.453 кг

I

«Я родился в 1962 году в городе Галифаксе, графства Западный Йоркшир в семье банковского служащего. Хотя нет, не так. Зачеркни это...» Дэвид задумчиво погрыз чубук любимой трубки. Мы сидели на берегу Кент Чаннел на открытой террасе маленького паба. Осень уже вступала в свои права, – воды залива потемнели, золото и багрянец покрыли берега. Мой кузен Дэвид Сторер приехал ко мне в Силвердейл на два дня. В прошлом банковский служащий, как и его отец, а ныне владелец небольшой автомастерской, год назад он пережил удивительные приключения, и теперь попросил меня записать их на бумаге, чтоб по его словам, – «всё это не пропало втуне». Подробности не знали даже его близкие, я был первым человеком кому он решился детально рассказать о двух месяцах пребывания на затерянном острове. «Вот что, Алекс. Начнем иначе». Он принялся набивать трубку. «В наше безумное время никому не интересно кто и где родился, и тем более в какой семье вырос. Сейчас ценятся лишь людские пороки и страсти, с этого и начнём». Он оглядел пенящиеся солёные воды и кликнул мальчишку, чтоб тот принес два пледа, – ветер с залива крепчал, и на террасе становилось прохладно.

«В жизни я страстно люблю две вещи – добрый виргинский табак и дайвинг. И как любая нездоровая страсть, в конце концов, это привело к беде. За год до начала событий меня вышибли-таки из банка, и я оказался на мели. Хватался за любую работу, чтоб перехватить фунт другой, но почти всё спускал тут же, в ближайшем пабе. Боюсь в то время я был настоящей обузой для своих близких – моей жены Лорэйн и малыша Питера. Не знаю, как ей удалось накопить денег, но впервые в жизни она, а не я, оплатила поездку на Науру. Она считала, что семь дней на маленьком острове посреди Тихого океана, встряхнет меня, поможет выбраться из депрессии и выправит нашу накренившуюся семейную лодку. Науру – островное государство, примерно в четырехстах милях к югу от Маршалловых островов. Туризм там только развивается и цены пока вполне приемлемые, но я думаю, в первую очередь Лорэйн выбрала его потому, что я никогда еще не погружался в Тихом океане. Она прекрасно знает про мою страсть, и как любая разумная женщина, не пытается бороться с этим, а мягко контролирует. Впрочем, на этот раз всё получилось немного противоречиво. Пройдя акклиматизацию, вечером второго дня я достал из рюкзака свой дайверский сертификат и пошёл на пристань. Довольно скоро я сговорился с капитаном катера Дельфин, и в десять утра следующего дня я и еще восемь любителей морских глубин были на борту. Мы отошли примерно на десять миль и стали готовиться к погружению».

«К полудню, когда мы были экипированы и готовы, ветер усилился. Дельфин раскачивался на волнах, и приходилось хвататься за леера, чтоб не упасть за борт раньше времени. Мы погружались большой группой, – девять дайверов и инструктор. Новичков среди нас не было, поэтому инструктор скорее играл роль проводника, как обращаться с аквалангом и вести себя на глубине все знали и так. Знал и я, но, к сожалению, как это часто бывает, пренебрёг правилами. До этого я не раз находил на дне всякие вещи, – пояс утяжелитель, пару масок, один раз даже неплохие часы Таймекс. Заметив в песке блеск металла, я бросил группу и принялся разыгрывать из себя искателя сокровищ. Это был самый глупый поступок в моей жизни, тем более что сокровищем оказался старый баллон Люксфер, которому новому-то цена пятьдесят фунтов. Когда я опомнился, группы уже и след простыл, я и сразу вспомнил все правила, которые нарушил, – никогда не оставаться одному, следить за остальными, не отдаляться от группы. Глубина была около пятнадцати метров, вокруг громоздились рифы, – шансы найти в этом лабиринте остальных, были очень невелики, поэтому я пошёл на всплытие».

«За час, который я провёл на глубине, ветер разыгрался не на шутку. Океанские волны вздымались горами, солёные брызги били в лицо и мешали дышать. Я опустил маску на шею, вынул загубник почти пустого баллона и стал искать Дельфин. Пока я еще не очень паниковал, просто отказывался верить, что меня могли забыть. Но когда я увидел удаляющуюся корму катера, услышал далекий дробный стук его старого дизеля, вот тут я...» Дэвид умолк, уставившись вдаль, потом покачал головой. Не дай тебе бог испытать такое, Алекс. Он махнул рукой пабликэну и тот кивнул в ответ, наливая две пинтовые кружки.

«Я размахивал руками, и орал пока не заболело горло. До последнего мне не верилось, что всё это по-настоящему, что я оказался один в бушующем океане, в десяти милях от берега. Потом удивление и растерянность сменилась отчаянием. Я пытался сдерживать слезы, отогнать страшные мысли, но они словно стая ворон кружились вокруг – одна ужасней другой. Акулы, обезвоживание, переохлаждение, я даже не знал что хуже. Но больше всего меня терзала мысль, что я подвёл свою семью. Погибнуть вот так – глупо и бесполезно, ни за грош. И тут меня словно молния пронзила, я вдруг страшно захотел жить, отчаяние сменилось решительностью. Я сбросил пояс со свинцовыми грузами, отцепил бесполезный баллон, и поддул дайверский жилет воздухом. Я решил бороться за свою жизнь до последнего вдоха. Волны вздымали меня, швыряли то вверх, то вниз в глубокие провалы, а я медленно плыл, грёб, как мне казалось к берегу, но как я ни старался скоро Науру скрылся из виду. В конце концов, я выбился из сил и просто повис в воде, обхватив себя руками. Было холодно, тучи закрыли солнце, и начался дождь. Капли падали мне на лицо, я ловил их открытым ртом и пытался пить. Как бы там ни было, несколько глотков дождевой воды я все-таки сделал, возможно, эти пару глотков и не дали мне умереть». Нам принесли кружки с пивом, Дэвид жадно отхлебнул, вытер салфеткой пену с губ, и прикрыл глаза. «Точно не знаю, сколько я провел в воде, часов у меня не было, оставалось ориентироваться лишь по солнцу. Когда стемнело, тайфун начал стихать, хотя возможно меня просто вынесло из него. Волны все также качали меня словно мячик, я мелко дрожал, отчаянно хотелось пить. Я пытался спать, закрывал глаза и проваливался в краткое забытие, но океан не давал мне отключиться, каждый раз напоминал о себе, швыряя в лицо горсти солёной воды. В один из таких моментов я заметил во тьме очертания острова. В первый момент решил, что это галлюцинация, протёр глаза, но нет, – волны несли меня мимо темной громады, и я встряхнулся. Второй шанс я не упущу, решил я и поплыл».

«Эта последняя миля доконала меня окончательно, я даже не помню, как выполз на песок, – очнулся уже ближе к полудню, губы десны и язык нестерпимо жгло солью. Я с трудом встал на ноги и тут же увидел большой зеленый кокос. Он лежал на песке, ярдах в двадцати от полосы прибоя. На Науру, неподалеку от причала, мальчишка продавал такие кокосы туристам. Доставал из переносного холодильника, ловко срубал тесаком верхушку и вставлял коктейльную трубочку. Тесака у меня не было, только шорты, потрепанный дайверский жилет да маска, ласты с меня сорвало волнами еще в начале шторма. Так что всё, что у меня было – это мои руки и несколько острых камней торчащих из песка. Я ударил орех об острый край камня, и кожа лопнула, под ней были прочные тонкие волокна. Работа в банке не способствует развитию мускулатуры, кисти и пальцы у меня были слабые, я с огромным трудом оторвал несколько полос кожи и на меня снова накатило отчаяние. Я держал в руках пинту кокосового сока, но не мог добраться до неё. Безнадежно порывшись в карманах шорт, я нашел лишь свой дайверский сертификат. Я присел на камень и pokrutil его в руках. В мозгу мелькнула дельная мысль, и я принялся затачивать о камень край пластиковой карточки. Резал сертификат конечно не очень, постоянно тупился, покрывался зазубринами, но, так или иначе, я очистил кокос, а потом пробил кожуру тонкой палочкой.

На полюсе каждого кокоса есть „обезьянья мордочка“ – три точки, два глаза и ротик. Во-первых, по ним можно определить свежесть кокоса, а во-вторых, пробив „ротик“ можно слить сок не разбивая орех. В общем, я напился, смыл с губ горькую соль, и смог думать о чем-то ещё кроме воды». Дэвид выбил трубку, достал из кармана коробку с табаком и покрутил её в руках. «Ничего из предыдущей жизни не готовило меня к необитаемому острову. А я считал его таковым, – ни одной лодки или скутера, никаких звуков музыки, и вообще следов людей. пляж, на который меня выбросило, был зажат между скалами, за рядами стройных кокосовых пальм непроходимые джунгли. Я, конечно, смотрел по телевизору всякие передачи про выживание, читал кое-что в Интернете, но на практике все оказалось гораздо сложнее. Три дня, Алекс! Три чёртовых дня я пытался развести огонь. За это время я натёр на ладонях кровавые мозоли, выложил на песке огромные буквы SOS, сплел между ветвей пандануса подобие гамака для ночевки, и даже пытался палкой гарпунить рыбу. Ни черта у меня не получалось, пока я не сделал себе нормальный резак. Ножом это назвать трудно».

«Океан постоянно выбрасывал на берег подарки цивилизации. Среди них, – банку из-под газировки, пластиковые бутылки и стаканчики. Банку я разорвал пополам, и принялся затачивать края на камне. Это было глупой затеей, алюминиевые стенки тонкие как папиросная бумага, резать, что либо, они отказывались. Тогда я взялся за верхушку, – здесь металл был потолще. Расплющив её камнем, я заточил один край и получил сносный резак. Он справился даже с тканью жилета, из которой я нарезал полоски и сплел бечевку длиной дюймов двенадцать. Дальше, как казалось, дело за малым, сделать небольшой лук и с помощью него добыть огонь. Я сто раз видел это по ТВ, но у меня ушёл целый день. Только к вечеру я раздул тлеющую искру, и сухие кокосовые волокна вспыхнули. Боже! Как я радовался. Огонь для меня стал настоящим идиолом. Теперь я мог запечь моллюсков, которых набрал на прибрежных скалах, но есть сырыми опасался. Мог сделать факел и им приманить из глубин рыбу, мог запечь плоды хлебного дерева, господи, да теперь я мог всё что угодно. Таким для меня стал простой огонь, который мы цивилизованные люди, добываем, так сказать, простым щелчком зажигалки».

Паб на Костал роуд закрылся в десять, и мы поехали ко мне, в пустой и холодный холостяцкий дом на окраине Силвердэйл. Я не выпускал из рук блокнот и почти каждое слово Дэйва фиксировал скорописью. Перед моим мысленным взором невольно вставали величественные картины безбрежного океана, зеленого хаоса джунглей, и боевая раскраска дикарей. Трудно было поверить, что в наш век, такое где-то происходит, но факты были перед моими глазами. Шрамы на лице и теле Дэйва, кое-какие вещицы привезённые им с дикого острова, а главное его глаза. Не сказать, что мы с кузеном так уж близки, но раз в год, а может и чаще, мы видимся. Так что мне есть, с чем сравнивать, – год назад у него были глаза впавшего в депрессию англичанина средних лет, теперь это были глаза человека вернувшегося с тяжелой кровавой войны, пережившего столь многое, что иному хватило бы на несколько жизней. Приведя в порядок свои записи, я, наконец, выстроил их в правильной хронологии – рассказчик Дэйв чудесный, но в эти два дня мы несколько раз перемещались с места на место, готовили еду, пили кофе, чай, кое-что покрепче и в результате воспоминания и фрагменты его рассказа оказались перемешаны, словно в шейкере. Условно его рассказ можно разбить на две неравные части, – до того как он нашел обрывок газеты, и после. До этого трагического момента, Дэйв был обычным европейцем, оторванным от цивилизации, – он приспособивался, как мог, – добыл огонь, сделал из расщепленного бамбука гарпун, наловчился приманивать рыбу факелом и бить её с выступа скалы. Он провел на острове восемь дней, а на девятый во время обычного утреннего обхода пляжа, он нашел обрывок газеты Nauru Chronicle. Случай? Стечение обстоятельств? Вмешательство высших сил? Как

могло случиться, что в руки Дэйва попала страница именно того номера, в котором была заметка о крушении катера Дельфин. При подходе к берегу у него отказал двигатель, и старое судно разбилось о скалы в какой-то миле от гавани. Все кто был на борту, погибли, и в списке соболезнований была также фамилия Сторер. Выложенные на песке десятифутовые буквы SOS показались Дэйву насмешкой, — он понял, что отныне один, никто не будет его искать, и дальнейшая судьба теперь в его собственных руках. Он взял заточенную шестифутовую палку, неказистую плетёную сумку с кусками завернутой в листья жареной рыбы, пластиковую бутылку с кокосовым соком и пошёл. Пошёл в сторону покрытой густыми джунглями горы.

II

Довольно скоро Дэйву пришлось взять левее. Подъём был слишком крут, к тому же босые ноги скользили по прелым листьям. Он продирался на запад сквозь ветви опутанные лианами, перебирался через папоротники и упавшие деревья. Он шёл вперед, надеясь, что дальше склон, возможно, будет чуть положе и ему все же удастся взобраться на гору. Теперь, когда стало ясно, что спасателей не будет, оставалось надеяться, лишь на то, что на острове хоть иногда бывают люди. Тогда нужно перебазироваться на то место, куда причаливают лодки, пляж, на который его выбросил шторм, был слишком пустынен – ни одного кострища, никаких следов пребывания людей. Дэйв упорно шёл, старался не обращать внимания на исколотые ноги, саднящие царапины от колючек, лишь иногда делал короткий перерыв – поправить сумку и сделать глоток из бутылки. Прошло немало времени, солнце уже миновало зенит и заскользило по небосводу вниз, Сторер устало опустился на упавшее дерево, отхлебнул из бутылки и тут различил далёкий шум падающей воды. Он вскочил на ноги. Водопад! Богом клянусь! Это водопад! Он ещё раз внимательно прислушался, пытаясь определить направление звука. Джунгли окружали его сплошной зелёно-коричневой стеной и в этой чёртовой мешанине Дэйв мог видеть от силы на тридцать футов, так что приходилось полагаться только на слух. Он сделал десяток шагов. Остановился, снова прислушался. Прошёл еще немного.

Так он пробирался довольно долго и наконец вышел к тенистой, окруженной высокими деревьями прогалине. Из скалы справа бил небольшой источник, он низвергался с высоты десять футов вниз – в озерцо, размером чуть больше двухместной джакузи. Дэйв облизал губы, его грёзы о чистой пресной воде сбылись. Впрочем, о таком он даже не мечтал, сошёл бы и крохотный ручеек. А тут! Сторер положил на землю палку, снял с плеча сумку и сдёрнул шорты. Боже, какое наслаждение, он медленно опустился в прохладную воду, развалился на каменном ложе и подставил голову под водопад. Он пил потрясающе вкусную воду, его истерзанное колючками, солью и солнцем тело отдыхало, и в этот момент Дэйв был абсолютно счастлив. Много ли нужно, человеку на необитаемом острове?

Сторер распевал песни, отстирывал замызганные шорты, и тут вдруг заметил на ветвях лоскутки ткани. Они висели на высоте человеческого роста, как раз в том месте, откуда он пришёл. Но тут Дэйв рассмотрел ещё кое-что, в тени деревьев, на границе прогалины, торчал кол с тёмным от времени человеческим черепом. Петь ему расхотелось. Он выбрался из воды, натянул мокрые шорты и подошёл поближе, – череп был настоящий. Отвалившаяся нижняя челюсть лежала на земле, но Дэйв побрезговал взять её в руки. Он передёрнул плечами от набежавшего вдруг озноба и отошёл чуть подальше, чтоб рассмотреть картину в целом. Это граница – прошептал он, – будь я проклят! Лоскутки на ветвях чётко очерчивали границу прогалины, и кол с черепом стоял как раз посередине этой невидимой запретной черты. Дэйв огляделся по сторонам, и решил убираться отсюда как можно скорее. Путь был лишь один. С востока – скала, с запада – обрыв с видом на море, с юга он только что пришёл. Так что – на север, тем более туда вела чуть заметная тропинка. Он подошёл к воде, наклонился, чтоб наполнить бутылку, и в этот момент в плечо ему вонзилась стрела. Он в первую секунду даже не понял, что произошло, тихий свист и жуткая боль чуть выше левой лопатки. Дэйв выронил бутылку, откинулся назад, чтоб не упасть в воду и ухватился за древко правой рукой. Пока в нём действовал лишь звериный инстинкт – избавиться от жуткой боли, вырвать из своего тела острое жало. Со стоном он выдернул стрелу и повалился навзничь. В тот же миг из полутени над ним выплыла страшная маска. Дэйву приходилось видеть боевую раскраску аборигенов на Науру, но там это было представление, а тут, судя по всему, совсем другой случай. И гораздо страшнее боевой раскраски был огромный тесак, которым

размахивал нападавший. Его темное лезвие со свистом рассекало воздух, и Сторер, не обращая внимания на боль, засучил ногами по мокрой земле, пытаясь отползти назад. Его рука наткнулась на заточенную палку, он схватил её, и выставил перед собой. Абориген снисходительно ухмыльнулся и лёгким ударом отбил палку от своей груди. Потом размахнулся и в то же мгновение Дэйв ткнул остриём ему в лицо. Судьба распорядилась так, что он попал воину неизвестного племени в глаз, тот заорал, откинулся назад, слепо размахивая тесаком, и упал, пропав из поля зрения; только теперь Дэйв сделал судорожный вдох. Он чуть приподнялся и, наклонив голову, увидел поверженного врага. Тот лежал недвижно, – голова в воде, острая палка торчит из глазницы. В этот момент Сторера вырвало.

Проблевавшись, Дэйв откинулся на спину. Он чувствовал, как кровь сочится из раны, но не мог встать. Еще чуть-чуть – пробормотал он. Полежу чуток и поползу к воде. Надо промыть рану и прикрыть её хоть чем-нибудь. Хотя бы теми же листьями. Вон теми... Он понял, что сознание покидает его, и тут различил тихий шорох. Кто-то подкрался к нему со стороны «запретной земли» и, ухватив за руки, потащил в джунгли – подальше от водопада. Сил сопротивляться у Дэйва уже не было. Резкая боль в плече вонзилась яркой вспышкой, и он отключился.

Сторер пришел в себя уже ночью. Он лежал в темноте один, под высоким толстым деревом. Его неизвестный спаситель подложил ему под спину свежие мягкие листья и исчез. Дэйв с трудом приподнял голову, – вокруг непроглядная тьма и тишина. Изредка крикнет ночная птица, да сквозь прореху в кроне подмигнёт яркая звезда. Он пошевелился, рана в плече тут же дала о себе знать. Бессильно откинув голову на подстилку, он прикрыл глаза. Рой мыслей крутился в голове, не давая покоя. Что за странный человек напал на него? В этих краях такого уже, наверное, лет сто не было. Боевая раскраска, стрелы, тесак. Чёрт возьми! Аборигены не нападают на европейцев, они учатся в школах, занимаются бизнесом и всё такое. Куда я попал, а? Что это за остров? Он с трудом различил крадущиеся шаги, ветви раздвинулись, и тёмный силуэт приблизился к нему. Надо отдать парню должное, ходит он как призрак. Незнакомец опустил на колени и аккуратно сложил на землю вещи Дэйва и трофейное оружие. Лук, стрелы, тесак, сумка с литровой пластиковой бутылкой и острая палка, обагрённая кровью. Кровь Дэйв в темноте не видел, но знал что она там, – на острие, с которым он провозился вчера больше часа. На миг слабый свет звёзд чуть осветил лицо спасителя и Сторер понял, что перед ним абориген Океании – смуглый юноша с типичным широким носом, круглым лицом и курчавыми волосами; он что-то сосредоточенно жевал. Выплюнув на ладонь влажную кашицу, он приподнял Дэйва, и повернул его на бок; Дэйв почувствовал, как юноша размазывает, и втирает кашицу в рану, и зашипел от боли. Парень что-то тихо сказал, наверное, призывал не шуметь. Потом он положил на рану широкий лист и примотал его еще одним, разрезанным надвое длинным листом. Дэйв снова лёг, – стало гораздо легче. Юноша порылся в небольшой матерчатой сумке, потом извлёк крохотный пузырёк и протянул его Стореру. Тот поднёс его к глазам. Аспирин? Ни хрена себе народная медицина! Да он, наверняка, просроченный. Пузырёк и, правда, выглядел древним артефактом – весь исцарапанный, помутневший от времени. Срок годности, конечно же, был напечатан самым мелким шрифтом, и разглядеть его в этой тьме было вообще не реально. Ааа ладно – вздохнул Дэйв. Где там вода? Он порылся в своей сумке, достал бутылку, предусмотрительно прихваченную его спасителем, и проглотил таблетку. Юноша убрал пузырёк в сумку и поднес кулак к груди. Кабунаре – тихо сказал он. Сторер понимающе кивнул, Дэвид Сторер – ответил он и протянул руку. Кабунаре почтительно пожал её и вдруг заговорил на английском.

– Мой отец учить, учить меня английский. Я первый раз видеть белый человек. Наверное, плохо говорить. Да?

От удивления Дэйв приподнялся на своей подстилке.

– Первый раз? Вы, в каком веке живете, ребята?

– Мой отец видеть белый человек много раз. Ходить на лодка к Науру, продавать рыба. Потом маратуну – охотники на голова запретить нам видеть белый человек. Берег нельзя, лекарства нельзя, всё нельзя. Только работать для маратуну, растить им деревья, отдавать им еда, женщина, даже дети.

Кабунаре с каждым словом всё распался, он со злостью плюнул в сторону.

– Я не хотеть работать на маратуну, я ненавижу маратуну. Они убивать мой отец. Его голова, – Кабунаре махнул рукой куда-то в джунгли, – ставить у воды. Никому нельзя ходить сюда.

Дэйв успокаивающе помахал рукой.

– Потихе, Кабунаре, сбавь обороты. А то эти самые охотники за головами придут сюда и уж точно прикончат нас обоих.

Тот грустно кивнул.

– Только ты и я воин. Но мало. Все бояться...

Кабунаре подполз к дереву напротив и привалился к нему.

– Спать. Маратуну завтра идут сюда, Махата нет у воды. Он лежать внизу, у моря. Я сбросить его туда. Они смотреть следы, видеть, что два ушли в запретные земли. Маратуну идти по следу.

Дэйв кивнул. Он заставил себя не рефлексировать из-за убитого дикаря. Да, он, конечно, тоже был человеком – все равны перед богом и всё такое. Но он шёл на Дэйва с огромным ножом и явно намеревался его убить, а Дэвид вообще-то собирался вернуться к семье. Дожить до того момента, когда Питер окончит школу, поступит в университет. Конечно, поступит, – чуть улыбнулся Дэвид, – уж к тому-то времени я наверняка найду нормальную работу. Тем более что после этакой встряски, я снова ощутил вкус к жизни. Видит бог, когда болтаешься в штормовом океане в одном дайверском жилете, потом три дня добываешь огонь, бьёшься за жизнь с размазанным дикарём, увольнение из какого-то занюханного банка уже не выглядит такой уж страшной жизненной катастрофой. Дэйв заворочался на подстилке из травы, устраиваясь поудобнее. Интересно, как мы с этим мальцом будем уходить от маратуну, шансы, прямо скажем, не велики. И угораздило же меня вляпаться в эту межплеменную войну. Он закрыл глаза и провалился в сон.

Сторер проснулся ранним утром удивительно бодрым. Рана чуть ныла, когда он шевелил рукой, но в целом он чувствовал себя превосходно. Кабунаре снова пожевал какие-то листья, обновил повязку и заставил Дэйва съесть очень пахучие, неизвестные ему ягоды. Они попили воды, и Дэйв провёл ревизию своего арсенала. Лук Махата он отдал Кабунаре, парень прямо засветился от счастья, тесак и палку он решил оставить себе, только заточил заново острие своего «копья». За все это время ни один из них не проронил ни слова.

– Разве мы не оставим какую-нибудь ловушку?

– Ловушку? – Спросил Кабунаре.

– Да, малыш. Была бы у нас хоть одна противопехотная мина, и вопрос можно было бы считать решённым. Но у нас её нет. Так что давай, сделаем этим ребятам какой-нибудь сюрприз, чтоб они не очень торопились. Они ведь точно придут сюда. Я прав?

– Сюрприз? – переспросил Кабунаре.

– Ну, капкан или что-то в этом роде. Вы ведь умеете...

– Капкан?

– Ясно. – Кивнул Дэйв. – Дай мне минутку.

– Минутку?

– Просто помолчи. Дай подумать.

Кабунаре заткнулся, и Дэйв внимательно осмотрел место ночёвки. Окропленная его кровью подстилка из листьев, множество следов. Нет, они определённо будут отираться тут какое-то время, проверят насколько свежая кровь и всё такое, обычно так показывают в фильмах. Он вскинул голову и с сомнением посмотрел на дерево, под которым спал эту ночь.

– Кабунаре, у тебя есть верёвка?

– Верёвка?

Дэйв безнадёжно махнул рукой и изобразил жестом воображаемую верёвку, наматываемую на руку. Кабунаре пожал плечами, вынул из ножен маленький источенный ножик и срезал тонкую гибкую лиану.

– То, что нужно – заключил Дэйв.

Спустя короткое время Кабунаре «въехал» в задумку Дэйва, и его уже было не остановить. Всё у него получалось ловко и быстро, – он ведь здесь вырос. Буквально за час с небольшим ловушка была готова. Две лианы Кабунаре привязал на дереве, под которым спал Дэйв. Ежа – средней толщины бревно, ошетилившееся острыми кольями они закрепили на соседнем. Как раз напротив подстилки из травы – так чтоб «любопытных» воинов маратуну расплющило между ежом и толстым стволом дерева. Сторожок, который никак не давался Дэйву, Кабунаре придумал довольно быстро. Взял короткую толстую палку и ножом сделал в ней канавку для лианы и выступ наподобие зубца. Потом вырезал такой же зубец в стволе дерева, напротив цели и короткой лианной со сторожком, укрепил ежа в снаряженном состоянии. Зубцы состыковались тик в тик. К палочке с зубцом он привязал длинную тонкую лиану и спустил ее с дерева. Несколько замаскированных колышков, чтоб тонкая лиана была в натянутом состоянии и всё. Оставалось прикрыть растяжку возле подстилки, прелыми листьями. Потом они ушли.

О том, что ловушка сработала, их известил жуткий вой. По мнению Дэйва, орало как минимум, несколько человек. Кабунаре остановился, наклонил голову и сказал.

– Ты большой воин, Дэвид Сторер. И очень хитрость.

– Зови меня Дэйв, малыш.

– Малыш?

Сторер помахал рукой.

– Ладно, забудь.

– Мой отец не знает ловушка. На Акана нет большой животное. Убивать стрела, или копье. Раньше акана ловить рыба.

– Акана?

– Мой народ. Моя земля. Акана.

Кабунаре обвёл рукой джунгли, Дэйв кивнул. Акана, значит. Я про такой остров ни разу не слышал. Впрочем, на картах он наверняка называется по-другому.

– Послушай, Кабунаре. А как называют ваш остров белые люди? Ты знать?

Кабунаре покачал головой.

– Отец говорить, но я не всё помнить. Плохой ученик. Редко говорить английский.

Он махнул рукой и повёл Дэйва дальше.

Близился закат. За день они почти обошли гору с востока, вышли к пологому склону и начали подъём. По мере движения вверх растительность стала реже, буйные тропические заросли уступали место другим видам и вообще, как заметил Дэйв, восточный склон горы разительно отличался от южного. Вскоре они оказались среди скал. Под ногами заскрипел песок и маленькие камушки, а потом и вовсе пришлось идти по голым камням. Отсюда Дэйв, наконец, смог разглядеть достаточно обширную территорию и понять насколько он ошибался. Он ведь вбил себе в голову, что остров крохотный, с одной невысокой горой посре-

дине, но это оказалось совсем не так. За этой горой виднелась еще одна, за ней следующая и Дэйв понял, что горный хребет разделяет остров на две части, – восточную и западную. Из скудных слов Кабунаре он узнал, что раньше весь остров принадлежал народу Акана. Потом приплыли охотники за головами и заняли западную часть. Племена долго воевали, всегда, – как сказал Кабунаре. А когда ему исполнилось, пять лет, кто-то стал помогать маратуну. У них появились длинные ножи, очень прочные щиты, и дальнобойные луки, из которых они осыпали воинов акана стрелами с железными наконечниками. Маратуну победили, пришли в деревни и убили вождей и всех самых сильных воинов. С тех пор акана стали рабами.

Почти стемнело, когда они добрались до пещеры с узким извилистым входом. Первые капли дождя упали на сухие камни снаружи, а Дэйв стоял в полутьме, надеялся, что дождь смоет их следы и ждал, пока Кабунаре зажжёт огонь. Раздался характерный щелчок, посыпались искры, и родился робкий, колеблющийся огонек зажигалки. Зиппо? Сторер ошеломленно наблюдал, как Кабунаре поджигает ею заготовленные щепочки. Ты не так прост, как кажешься, парень. Костерок разгорелся и осветил стены небольшой пещеры. Дэйв прошёлся вдоль стен, разглядывая различный скарб, сложенный на выступах камней. Глиняный горшок с толстыми стенками, фляга из бамбука, несколько пластиковых бутылок разного калибра. Кабунаре аккуратно открыл металлическую коробочку, в которой лежали запасные кремни и фитили для зажигалки.

– Отец оставить мне это. Я много лет прятать. Если маратуну найти, меня убивать. Акана нельзя иметь вещь белый человек. Запрещено.

Дэйв протянул руку

– Можно мне посмотреть?

Кабунаре неохотно отдал свою драгоценность. Сторер понюхал старую зажигалку, – она пахла кокосом.

– Бензин давно нет. – Пояснил Кабунаре. – Кокос масло.

Он кивнул на плоску из половинки ореха с фитилем из койра – волокна кокосового ореха.

– Я думать, если лампа гореть, почему зажигалка нет?

Под крышкой хранился пучок мягкого пуха, видимо Кабунаре поджигал искрой вначале его, а он уже воспламенял фитиль пропитанный маслом. Дэйв вернул зажигалку Кабунаре, тот убрал Зиппо в коробку и спрятал её за камнем.

– Надо кушать и спать. – Сказал он. – Ты и я много идти сегодня. Воин надо сытый. Завтра убивать маратуну.

Он достал небольшой мешок с крупой, взял глиняный горшок и направился вглубь пещеры. Крохотный ручеек сбегал в этом месте по стене и скрывался в расщелине, Кабунаре подставил горшок под струйку воды и вернулся обратно.

– Смотреть за мной – махнул он рукой. – Я показать, куда уходить, если маратуну здесь.

Оказалось, что над ручейком есть небольшой лаз – второй выход из пещеры. Дэйв не был уверен, сможет ли в случае чего протиснуться туда, но то, что «Кабу», он так называл про себя парня, выбрал место с чёрным ходом, еще раз говорило в его пользу. У него явно котелок варит, и хорошо, что судьба послала мне его. И кстати очень вовремя, если бы не этот малец, я бы уже, наверное, отдал концы от потери крови. Или того хуже – попал бы в лапы этим зверям маратуну. Пока готовился ужин, Дэйв расспрашивал Кабунаре о жизни на острове. Поначалу парень отвечал неохотно, но потом его словно прорвало. Он стал рассказывать о своём отце, братьях, о безрадостной рабской жизни, о побеге и о том, как маратуну творят безнаказанно страшные мерзости. Прикончив горшок каши из маниока, они улеглись на охапках сухой травы и продолжили разговор. Угли костра почти прогорели и бросали сла-

бый красноватый отсвет на стены пещеры. Дэйв лежал на спине, стараясь поменьше шевелиться, чтоб не тревожить рану и расспрашивал Кабунаре о том, что волновало его больше всего. Есть ли на острове лодки, весь ли берег охраняют маратуну, часто ли заходят сюда корабли. По всему получалось, что смыться с этого проклятого острова чертовски сложная задача. Внезапно Кабунаре поднялся со своего места, подполз к Дэйву и схватил его за руку.

– Если маратуну находить тебя они убивать. Помоги акана, Дэвид Сторер! Ты великий воин! Много ума. Ты говорить, мы делать. Вместе мы победить маратуну.

– Ты же сам сказал, что никто не хочет воевать. Все бояться!

– Старики бояться, мой старший брат бояться. Все кого маратуну победить тогда – все бояться. Я нет! Мои друзья нет. Они приходить сюда. Мы делать войско. Ты учить нас.

Дэйв осторожно освободил руку.

– Я подумаю, Кабунаре. Мне нужно время.

– Хорошо, Дэвид Сторер. Ты думать.

Он вернулся на своё место и затих, а Дэйв еще долго лежал в темноте, прокручивал в голове сказанное этим храбрым юношей и пытался придумать какой-нибудь выход. Такой, чтобы обойтись без крови.

Утром его разбудили голоса. Кто-то оживленно болтал у входа в пещеру, и Дэйв, у которого в первый момент оборвалось сердце, чуть успокоился. Вряд ли маратуну будут стоять, и беспечно болтать у входа, к тому же он узнал голос Кабунаре. Он встал, подошел к роднику и плеснул водой в лицо, потом сделал несколько глотков и, насупив брови, направился к выходу.

– Ну? – Сурово спросил он. – Я что давал команду тащить сюда пополнение?

Пополнение состояло из двух худющих ребят в набедренных повязках. Они мигом спрятались за Кабунаре – своего старшего товарища, и испуганно выглядывали из-за него, поедая глазами Сторера.

– Это Силаси – вытолкнул Кабунаре из-за спины того, что поменьше. – А это Тарапу.

Тарапу сложив руки на животе, скромно смотрел в землю.

– Господи! Детский сад! – Дэйв обошёл кругом это «воинство». – Ты говорил тебе, было, пять лет, когда маратуну вас победили. Сколько тебе сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.